

Неоконсерватизм: воспоминание о будущем

В представленной вниманию читателя статье видного отечественного культуролога и кинокритика Кирилла Эмильевича Разлогова, опубликованной в 1983 году, речь идет о феномене неоконсерватизма. В начале восьмидесятых даже через толщу «железного занавеса» уже чувствовалось, что капитализм, еще недавно отступавший под натиском левых идей, как будто обрел второе дыхание и перешел в контрнаступление по всем фронтам — не только во внешней политике и экономике, но и в идеологии и культуре. Причем именно в сфере культуры это наступление было, пожалуй, наиболее заметным.

В самом деле, еще вчера капитализм с его траченными молью «буржуазными ценностями» казался в лучшем случае безнадежно устаревшим, а в худшем — аморальным и даже преступным. И противопоставить этому что-либо по существу дела капитализм не мог: даже там, где он одерживал несомненные победы, они оказывались сугубо тактическими. Ибо на стороне левых стояла не столько экономическая и военная мощь СССР и его союзников (при ближайшем рассмотрении — весьма ограниченная), сколько твердая уверенность в своей правоте. Многие десятилетия ни один сколь-нибудь видный деятель искусства — писатель, художник, артист, кино- и театральный режиссер и др., — не решался прямо заявить о своей симпатии к капитализму. А вот обратных примеров хватало с избытком.

И вдруг, пусть и не в один момент, ситуация изменилась. Что же стало тому причиной? Дать однозначный ответ на этот вопрос невозможно — слишком широким представляется спектр факторов, сыгравших свою роль в процессе переоценки ценностей в европейской, и, шире, мировой культуре. Выделю лишь те аспекты процесса, которые представляются мне наиболее важными.

Первый аспект — конец классического индустриального капитализма на Западе (1970-е годы), обусловленный активным перемещением значительных промышленных мощностей в страны Юго-Восточной Азии. Среди прочего это вело к постепенному сокращению электоральной базы традиционных левых (прежде всего — коммунистических) партий, а значит — и изменению левых идеологий, снижению степени радикальности критики капитализма, дрейфу в сторону концепций «общечеловеческих ценностей», «демократического социализма» и т. п. В 1980-х годах возник настоящий кри-

¹ В. Белов. Россия еще скажет свое веское слово. — «Литературная Россия». 07.12.1990.

² А. И. Солженицын. Как нам обустроить Россию. Л., 1990.

зис левых партий, которые, утратив четкое политическое лицо, постепенно лишились и поддержки интеллектуалов — того, что десятилетиями обеспечивало привлекательность их партийных брендов.

Второй аспект — стремительное потускнение идеального облика «реального социализма», ущерб которому нанесли не только XX съезд КПСС, Будапешт 1956-го и Прага 1968-го, но и, главное, очевидная утрата стратегической перспективы, ставшая закономерной платой за победу «прагматиков» сталинского образца в конце 1920-х годов. Все в большей степени высшие руководители страны, что называется, не видели дальше вытянутой руки, а потому действовали по инерции, постепенно утрачивая веру в справедливость дела, которому они служили. Вовне эта тенденция проявилась в утрате инициативы, уходе в глухую оборону — как в политике, так и в идеологии.

Третий аспект — переосмысление идейного наследия Л. Д. Троцкого, сумевшего (вероятно, вопреки собственным намерениям) нащупать те уязвимые для внешней критики стороны политической практики и идеологии сталинизма, которые были попросту неведомы идеологам «традиционного» капитализма. Именно Л. Д. Троцкий проложил ту колею, которая предопределила постепенный переход от критики «большого террора», всевластия «номенклатуры» и сталинского социализма как одной из версий тоталитаризма к критике западного типа социального государства, и более того — тех базовых ценностей европейской культуры, которые составляли концептуальную основу этого государства.

Неоконсерваторы — Лео Штраус (1899—1973), Ирвинг Кристол (1920—2009) (начинавший как член студенческого кружка троцкистов), его сын Уильям Кристол, Элберт Вольштеттер (1913—1997), Дэвид Горовиц (начинавший в среде американских «новых левых» 1960-х годов), Норман Подгорец (в 1960—1995 годах — редактор журнала «Коммэнтари», ставшего рупором неоконсерваторов) — прямо или косвенно, объявили пережитками прошлого гуманизм, социальную справедливость, сочувствие к маленькому человеку, взаимопомощь, коллективизм (нет, не в коммунистическом, а в основополагающем, то есть христианском, понимании!) и др. На расчищенном от них пространстве должен был восторжествовать «современный», «динамичный» и «эффективный» капитализм, основу которого, впрочем, должны были составить «традиционные» буржуазные ценности, трактуемые как основа «свободы» и «экономической эффективности».

Именно на это явление 30 лет назад указывал в своей статье Кирилл Разлогов. Разумеется, ныне, когда не только мы, но и весь мир ощутил на себе самую суть этих идей, многое представляется иначе. Но и сегодня статья с интересом читается как предостережение, как своеобразное воспоминание о будущем. И в этом смысле не отдать должного исследовательской прозорливости ее автора невозможно. ◆